

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

★ Антон Иванов ★
★ Анна Устинова ★

Тайна
Коварной
Русалки

Тайное братство «Кленового листа»

АНТОН ИВАНОВ

Тайна коварной русалки

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2002

Иванов А. Д.

Тайна коварной русалки / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2002 — (Тайное братство «Кленового листа»)

ISBN 978-5-699-57892-4

Кто залез среди ночи в библиотеку поселка Красные Горы? Зачем неизвестному понадобилась старая картина без подписи, которая уже пятьдесят лет висела у всех на виду? Почему в ночь ограбления на Борском пруду едва не утопили человека? И как, наконец, попали на берег обломки рамы, которой была окантована украденная картина? Только ответив на эти и многие другие вопросы, члены Тайного братства кленового листа смогут довести до конца свое новое расследование...

ISBN 978-5-699-57892-4

© Иванов А. Д., 2002

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2002

Содержание

Глава I	5
Глава II	15
Глава III	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анна Устинова, Антон Иванов

Тайна коварной русалки

Все герои и место действия этой книги вымышлены. Любое сходство с существующими людьми случайно.
Тайное братство кленового листа

Глава I

Украли!

«Так, – размышлял на ходу Петька. – Сейчас быстренько возьму книги, заброшу их домой и – к ребятам». Он поглядел на часы. Без трех минут одиннадцать. «Только бы Ниночка сегодня не задержалась, – подумал мальчик. – А то жди ее перед дверью неизвестно сколько времени».

Вывеска перед входом в библиотеку гласила, что она работает ежедневно с одиннадцати утра до семи вечера, кроме среды и воскресенья. Однако Ниночка часто опаздывала. Иногда на полчаса, а иногда на час. Петька всегда удивлялся этому. Ведь Ниночке до работы было буквально два шага. Она с детьми и мужем жила в деревянной пристройке к старинному охотничьему домику, в котором и располагалась библиотека поселка Красные Горы. Впрочем, если кто-нибудь из утренних посетителей уж очень спешил, то попросту отправлялся к Ниночке на квартиру, и та, оставив за столом недокормленного ребенка с размазанной по лицу кашей, бежала выдавать книги.

Именно к такому способу Петька и собирался прибегнуть, если библиотека окажется закрытой. Однако, едва приблизившись к охотничьему домику, с удовольствием отметил, что Ниночка сегодня явилась даже немного раньше срока. Дверь была приоткрыта.

«Вот повезло!» – обрадовался Петька. Взбежав на крыльцо, он вошел внутрь. И тут же почувствовал приятную прохладу, какая бывает жаркими летними днями только в старинных зданиях. Петька перевел дух и крикнул:

– Привет, Ниночка! Это я!

Ответа не последовало. Лишь Петькин голос пронесся эхом под сводами охотничьего домика.

– Ниночка! – уже направляясь в читальный зал, повторил мальчик. – Где ты там? Я очень спешу! И мне нужны...

Тут он осекся. Несмотря на солнечное утро, читальный зал тонул в полумраке. Шторы на окнах были задернуты. «Наверное, она сразу прошла в хранилище, – сообразил мальчик. – Вот и не слышит меня».

Но и в хранилище Ниночки не оказалось.

– Где же она? – пробормотал Петька. – Ниночка! Ниночка! – еще раз позвал он. – Это я, Петька!

Тишина. Петька двинулся к выходу. Около двери он вдруг споткнулся о какой-то тяжелый предмет. Мальчик нагнулся и тихо вскрикнул от изумления. Возле порога валялся замок. Петька перевел взгляд на дверь. Замка на ней не было. Его кто-то высверлил.

– Ну ни фиги себе, – вырвалось у мальчика.

Тут на пороге возникла Ниночка.

– Ты зачем дверь сломал? – с раздражением уставилась она на Петьку.

– Я? – разинул рот от возмущения мальчик. – Ничего я не ломал. Подхожу – дверь открыта. Я думал, что ты внутри. Захожу – тебя нет. А тут – вот это.

И он услужливо поднял с пола высверленный вместе с куском двери замок.

– Как заходишь? Как меня нет? Как вот это? – округлились глаза у Ниночки.

– Тебе должно быть виднее как, – ответил Петька. – Все-таки рядом живешь.

– Да я только пришла, – растерянно произнесла Ниночка. – Вот видишь, – взглянула она на часы. – Даже не опоздала.

– При чем тут «опоздала, не опоздала»? – уже начал соображать, что к чему, Петька. – Ты лучше скажи, кто тут дверь взломал?

– Дверь? Взломал? – словно эхо, повторила библиотекарша. – А разве это не ты сделал? – с надеждой посмотрела она на Петьку.

– Я? – возмутился тот. – А на фига мне дверь взламывать?

Тут, видимо, до Ниночки наконец дошел весь ужас создавшегося положения, и она, тихо вскрикнув: «Украл! Ограбили!» – кинулась внутрь. Петька, естественно, последовал за ней.

– Ты только, Ниночка, не волнуйся, – напутствовал он на бегу. – А главное, ничего не трогай. Иначе сотрешь отпечатки пальцев.

– Какие отпечатки? Каких пальцев? – замерла посреди читального зала Ниночка.

– Ну кто-то же дверь взломал, – постарался как можно спокойней объяснить Петька. – Значит, залез сюда, чтобы чем-нибудь пожить. И вполне мог оставить свои отпечатки пальцев.

– Ты что? Серьезно? – спросила Ниночка.

– Какие уж тут шутки, – мрачно ответил ей Петька. – За здорово живешь замки не высверливают. Тем более из такой двери. Грабитель, наверное, провозился не меньше часа.

– Да, дверь хорошая, – подтвердила Ниночка. – Еще при князе Борском делали. Из цельного дуба.

– Вот и прикинь, сколько времени ее надо сверлить, – продолжал Петька.

– Господи! Как же я-то из квартиры ничего не услышала, – запричитала Ниночка.

– Ничего удивительного, – покачал головой Петька. – Во-первых, у тебя окна выходят в противоположную сторону. Во-вторых, жулик явно орудовал ночью, когда вы все спали. А в-третьих, сейчас существуют электродрели на батарейках. Они работают сравнительно тихо.

– Беда-то какая! – всплеснула руками Ниночка. – Ой! – спохватилась она. – А что же украли?

И она побежала вдоль стеллажей. Петька следовал за ней по пятам. Осмотрев библиотеку, Ниночка в замешательстве проговорила:

– Ничего не понимаю. Вроде бы все книги на месте. И никакого беспорядка. Словно никто и не залезал.

– Ты уверена? – внимательно посмотрел на библиотекаршу Петька.

– Во всяком случае, я ничего не заметила, – уточнила Ниночка. – Слушай, а вдруг это чья-нибудь глупая шутка?

– Сомневаюсь, – покачал головой мальчик. – Если, конечно, ты, Ниночка, не нажила за последнее время какого-нибудь злейшего врага.

– Да ты что! – воскликнула библиотекарша. – Зачем мне враги?

– Ну не знаю, – пожал плечами Петька.

Впрочем, такая версия представлялась ему крайне сомнительной. Доброжелательную и приветливую Ниночку все в поселке любили.

– А не мог просто какой-нибудь бомж забраться? – выдвинула новую догадку библиотекарша. – Переночевал и убрался восвояси.

– В такую погоду проще под кустом переночевать, – решительно возразил Петька. – И потом, будет тебе бомж полночи сверлить замок электрической дрелью. Нет, тут кроется что-то гораздо серьезнее.

– Интересно, кому и что тут может понадобиться? – охватывало все большее недоумение Ниночку.

– Мне тоже интересно, – подхватил Петька. – Слушай, – вдруг осенило его, – а ты случаем тут каких-нибудь денег не держишь?

– Ой! – охватила паника Ниночку. – Конечно, держу.

– Где? – спросил Петька.

– В ящике стола, – уже навернулись слезы на глаза Ниночке. – Вчера как раз Тяпа Верещинский пожертвовал на пополнение фондов библиотеки.

И она бросилась к письменному столу. Однако деньги преспокойно себе лежали там, где она вчера их оставила.

– Ну и ну, – посмотрела Ниночка на Петьку. – Ты когда-нибудь видел такое, чтобы дверь взломали, а деньги не тронули?

– Вообще-то случается, – с бывалым видом ответил мальчик. – Например, когда какое-нибудь заказное убийство...

– Убийство?

Колени у Ниночки подогнулись, и она в изнеможении опустилась на стул.

– Да ты не бойся, – торопливо ободрил библиотекарьшу Петька. – Никто же пока тебя не убил.

– А кого же, кроме меня, тут убивать. – Не принесли его слова облегчения Ниночке.

– Кроме тебя, больше некого, – вынужден был согласиться с ней Петька.

– Вот видишь, – дрогнул голос у Ниночки. – Господи! – всплеснула она руками. – Что же это в мире происходит, если киллеры уже стали охотиться за библиотекарями!

– Да погоди ты! – жестом остановил ее Петька. – Почти уверен, что за тобой не охотились.

– А почему тогда Тяпины деньги не взяли? – даже с некоторым возмущением спросила Ниночка.

– Ну, может, не нашли, – предположил Петька.

– Да они даже ящик стола не пытались взломать, – внесла ясность Ниночка. – Это что же получается, – продолжала она. – Сверлили-пилили дверь, а потом удалились несолоно хлебавши?

– А тебе, выходит, их жалко? – несмотря на драматизм ситуации, усмехнулся Петька.

– Нет, – покачала головой Ниночка. – Просто, если бы взяли деньги, хоть было бы ясно, зачем они явились.

– Значит, им нужны были не Тяпины деньги, а что-то совсем другое, – сказал Петька. – Они знали заранее, где находится эта вещь. Поэтому и взломали дверь.

– Но ведь все цело, – в который раз повторила Ниночка.

– Ты же всех книг наизусть не помнишь, – возразил Петька.

– Всех, конечно, не помню, – отозвалась Ниночка. – Но если бы рылись на стеллажах, то я бы заметила.

– А давай-ка мы с тобой еще раз пройдем по комнатам, – предложил Петька.

Ниночка покорно поднялась со стула.

– Отсюда начнем или сначала сходим в хранилище? – посмотрела она на мальчика.

– Давай в хранилище, – принял решение тот.

Ниночка, пройдя буквально три шага, вдруг замерла как вкопанная.

– Ты чего? – не понял Петька.

– Украла, – хрипло произнесла Ниночка.

– Что украла? – не доходило до Петьки.

– Вот ее, – указала пальцем на стену библиотекаря.

– Там ничего нет, – отозвался Петька, а про себя добавил: «Боюсь, у Ниночки нервный шок».

– Вот именно, что ничего, – сокрушенно проговорила Ниночка.

«Ну точно, крыша поехала, – пронеслось в голове у Петьки. – Что же мне с ней теперь делать?»

– Ничего нет, – тем временем продолжала с потерянным видом библиотекарша. – А раньше была картина. «Коварная русалка».

Тут только Петька и вспомнил, что на этой стене с незапамятных времен висело небольшое живописное полотно в массивной позолоченной раме. На картине был изображен пруд. Окрестности озаряла полная луна. Блики ее отражались в темной воде. Возле самой воды на валуне сидела русалка. Кокетливо улыбаясь, она манила к себе пальцем какого-то крайне испуганного молодого пастуха. Судя по его испуганному виду, он изо всех сил сопротивлялся чарам миловидной русалки. Кто победит в этом ночном поединке? Окажется ли молодой пастух на дне пруда или русалка уплывет ни с чем? Об этом зрителю оставалось только догадываться.

Впрочем, на картину уже давно никто не смотрел. Жители Красных Гор, посещающие библиотеку, воспринимали это старое полотно просто как часть обстановки. Вот почему даже Ниночка сейчас не сразу заметила пропажу.

– Погоди-ка. Может, картина просто упала, – полез за каталожный ящик Петька.

Но там картины не оказалось.

– Вот чудеса в решете, – пробормотал мальчик.

– Висела, висела, – откликнулась Ниночка. – И вдруг на тебе. Неужели из-за нее дверь испортили?

– Может, она какая-нибудь ценная? – не слишком уверенно произнес Петька.

– Вот чего не знаю, того не знаю, – ответила Ниночка. – Подписи художника на ней нет. Но картина старая. Наверное, прошлого века. Она тут всегда висела.

– И вроде бы никому не была нужна, – задумчиво проговорил Петька.

– Да на нее вообще никто никогда не глядел, – подтвердила Ниночка. – Только я, и то когда пыль вытирала.

– Нет. Я лично несколько раз глядел, – возразил Петька. – Только я был совсем маленьким. Мне тогда как раз сказку Андерсена про русалку читали. Вот меня эта русалка и заинтересовала.

– Слушай, а чего ж мы с тобой стоим? – вдруг вновь охватила паника Ниночку. – Надо срочно Шмелькову звонить. А то сейчас посетители явятся. Тогда действительно все следы затопчут.

– Не затопчут, – заверил Петька. – Надо на дверь прикрепить табличку «Закррито по техническим причинам».

– Верно! – одобрила Ниночка. – Ты сейчас это напиши. Потом прикрепишь к двери. А я сейчас позвоню Шмелькову.

Выдав Петьке бумагу, ручку и клейкую ленту, Ниночка кинулась к телефону. Вскоре до мальчика донесся ее взволнованный голос:

– Алеша! Скорее в библиотеку! Ко мне залезли!.. Нет, книги на месте!.. Картину украли!.. Как это не было? Была. На стене. Да ты приезжай быстрее, сам все увидишь!

И Ниночка повесила трубку.

– Едет, – объяснила она Петьке. – Объявление-то написал?

– Написал, – продемонстрировал ей бумажку Петька. – Пошли прилепим.

Они прилепили объявление к двери. Правда, посетителей не было. Однако, как заметил по этому поводу Петька, в подобных случаях лучше перестраховаться, чем недостраховаться.

– Ладно. Пошли обратно, – сказал он Ниночке. – Пожалуйста, погляди еще раз внимательно, может, не только картину сперли?

– Сейчас, – покорно отправилась в хранилище библиотекарша.

Едва только она ушла, Петька внимательнейшим образом оглядел место преступления. Ему хотелось как можно больше успеть до приезда Шмелькова. На стене светлел прямоуголь-

ник и одиноко торчал погнутый ржавый гвоздь. Рядом с каталожным ящиком стояла табуретка. Петька придвинул ее поближе к прямоугольнику и собирался уже на нее забраться, когда вдруг его осенило: на табуретке могли остаться следы преступника.

Поправив съехавшие на кончик носа очки, мальчик склонился над деревянным сиденьем. Однако, сколько он ни напрягал глаза, никаких следов не обнаруживалось. Тогда Петька попробовал дотянуться до места, где висела картина. Это ему удалось лишь с большим трудом. «Значит, одно из двух, – пришел к выводу мальчик. – Либо преступник намного выше меня, либо он все-таки воспользовался этой табуреткой. В таком случае, он мог быть и невысокого роста».

Тут появилась Ниночка.

– Все остальное вроде бы цело, – сообщила она.

– Слушай, а табуретка тут вчера стояла? – решил выяснить Петька.

– Табуретка? – переспросила Ниночка. – Не помню. Хотя нет, – спохватилась она. – Я как раз вчера, перед тем как домой уйти, на этой табуретке сидела и расставляла карточки в каталог.

– Значит, ты ее тут оставила? – задал новый вопрос Петька.

– Да, – кивнула Ниночка.

«Вот и пойми, пользовались воры табуреткой или нет», – с неудовольствием отметил про себя мальчик.

– А ты эту картину часто снимала со стены? – поинтересовался он.

– Чего ее снимать, – отвечала Ниночка. – Я в основном пыль с нее стирала. Встану на табуретку и вытру.

Снаружи послышался треск мотоцикла.

– Шмельков! – воскликнула Ниночка и побежала навстречу.

Когда Петька достиг входной двери, молодой шупленький участковый, капитан Алексей Борисович Шмельков, уже взбегал на крыльцо. Следом за ним с мрачной физиономией следовал сторож поселка Красные Горы и отец Ниночки – Иван Степанович. Плотный торс сторожа облегла зеленая майка с красной надписью по-английски «Я тебя люблю». С этой деталью туалета причудливо сочетались вылинявшая от времени милицейская фуражка и старая охотничья двустволка.

– Ты почему меня не оповестила? – строго осведомился Степаныч у дочери.

– Да понимаешь, папа, – съезжилась под его взглядом Ниночка, – я просто не успела.

– Ему, значит, успела, – перевел Степаныч взгляд на Шмелькова, – а родному отцу не успела.

– Она правильно действовала, Степаныч, – вступился за Ниночку капитан. – Я все же при исполнении.

Круглое лицо Степаныча мигом налилось краской. И он гневно воскликнул:

– Я, Алексей, тут тоже при исполнении! И эта дачная территория вверена мне!

Неизвестно, куда бы завела двух стражей порядка эта дискуссия, не заметь Степаныч, что на крыльце стоит Петька.

– А ты что тут делаешь? – мигом переключился на него сторож.

– Папа! – быстро произнесла Ниночка. – Петька, между прочим, первым заметил, что дверь взломана.

– Ах, первым! – пробуравил мальчика пронзительным взглядом Степаныч. – Первым заметил, а точнее будет сказать, первым взломал.

– Папа! Как ты можешь! – возмутилась Ниночка.

– Нет, Степаныч, это парень хороший, – вступился за Петьку капитан Шмельков. – И друзья у него что надо.

– Знаем, знаем, – придерживался особого мнения по поводу Петьки и его компании Степаныч.

– Что ты там знаешь? – переспросил Шмельков.

– Неважно, – отмахнулся Степаныч, – но посторонних прошу удалиться.

– Я не посторонний, – мигом заспорил Петька. – Я, как вам известно, тут живу.

– Вот и иди жить к себе на дачу, – рявкнул Степаныч. – А тут место преступления.

Петька знал: со Степанычем спорить бессмысленно. Вздохнув, он спустился с крыльца, но тут же был остановлен Шмельковым.

– погоди. Мне надо с тебя показания снять.

– Ну, конечно же, Алексей Борисович, – кивнул Петька. – Сейчас я вам все расскажу.

– Нет, ты стой, – велел капитан. – Сперва мне надо произвести осмотр места преступления. А после мне все доложишь.

Тут Петька решил, что может пока сбегать за друзьями.

– Алексей Борисович, – обратился он к капитану. – Вы пока тут осматривайте, а мне нужно на минутку сбегать домой. Я мигом.

– Валяй, – махнул рукой капитан.

Петька быстро пошел по дороге. Степаныч проводил его тяжелым взглядом.

– Шляются тут всякие, – проворчал он.

Но Петька этого уже не слышал. Миновав тупичок, в котором находилась библиотека, мальчик запетлял по улицам и переулкам старого дачного поселка Красные Горы. Откуда произошло такое название, ныне никто не помнил. Парадокс заключался в том, что поселок стоял на совершенно ровном месте, где не было даже холмов, а о горах уж и вовсе говорить не приходилось.

Построен поселок был в середине тридцатых годов на части бывшего поместья князя Борского. Лес вырубил. Затем всего за какой-то год на огромной ровной площадке возник целый дачный городок с множеством улиц, переулков и тупичков. Необъятные участки, просторные двух– и даже трехэтажные дачи, снабженные горячей водой, центральным отоплением и ватерклозетами. Населила Красные Горы элита того времени. Крупные ученые, военачальники, деятели искусств...

С годами состав дачников становился все более пестрым. Кто-то из первых поселенцев умер, не оставив наследников, иные продали дачи, потомки третьих оказывались не в силах содержать дорогостоящие подмосковные владения и продавали их первым попавшимся покупателям. В последнее время участки всюду скупали «новые русские». Снося старые деревянные дачи, они возводили на их месте монументальные особняки из камня или кирпича. Старожилы Красных Гор воспринимали подобные новшества с крайним неодобрением.

Петька Миронов и его друзья детства, близнецы Дима и Маша Серебряковы, относились уже к третьему поколению старожилов Красных Гор. А Настя Адамова, четвертый член их компании, появилась в поселке лишь в начале этого лета, когда ее родители унаследовали дачу покойного художника Мишина. Именно с появлением Насти в голове у неистощимого на выдумки Петьки родилась идея создания Тайного братства кленового листа. Не успели четверо друзей принести клятву, как в Красных Горах произошло самое настоящее преступление. Ребята блестяще раскрыли его. А меньше чем месяц спустя провели еще одно расследование¹. И вот, кажется, на горизонте возникло новое дело, о котором Петька сейчас и спешил сообщить друзьям.

Миновав еще две длинные улицы, Командор (такова была детективная кличка Петьки) выбрался переулками на тенистую липовую аллею, а оттуда к дачам Серебряковых и Адамовых.

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна пропавшего академика», «Тайна заброшенной часовни», вышедших в серии «Детский детектив». (Прим. ред.)

Петька на мгновение заколебался, к кому идти в первую очередь. Затем, миновав Настины ворота, вошел на участок близнецов. «Главное, вытащить из дома Димку и Машку, – принял решение Командор, – а за Настасьей забежим по дороге в библиотеку».

Дверь открыл долговязый Димка.

– Ты куда исчез? – с недовольным видом уставился он на Командора. – Звоним тебе, звоним. А мама твоя говорит, что ты, мол, в библиотеке. Мы уж с Машкой и Настей хотели бежать за тобой.

– Петечка наш решил в библиотеке поселиться! – раздалось в это время с лестницы, ведущей на второй этаж.

Командор задрал голову. Там стояли Маша и Настя.

– Слушайте, – прошептал Командор. – Бабушка ваша дома?

– Сразу чувствуется влияние библиотеки, – иронично сощурилась Маша. – Раньше ты, Петечка, ходил к нам с Димкой, а теперь начитался книжек и пришел в гости к нашей бабушке.

– Книги – источник силы и знаний, – тряхнув копной ярко-рыжих волос, подхватила Настя.

– Но по поводу бабушки я должна тебя огорчить, – с трагическим видом изрекла Маша. – Вы сейчас с ней не увидите. Она в гостях у Ковровой-Водкиной.

– Слава богу! – выдохнул Петька.

– Тебя не поймешь, – фыркнула Маша. – То нашу бабушку подавай, а то радуешься, что ее нету.

– Да погоди ты! – жестом прервал ее Петька. – У меня времени всего пять минут. Библиотеку...

Тут послышался телефонный звонок. Димка схватил трубку.

– Да, Маргарита Сергеевна, – назвал он по имени-отчеству Петькину маму. – Уже появился... Даю...

И Димка услужливо протянул Петьке трубку. Тот, досадливо поморщившись, начал скороговоркой объяснять матери, что с ним все в порядке. Просто он решил сразу после библиотеки отправиться к ребятам, а домой вернуться к обеду.

Не успел Командор положить трубку, как трое друзей накинудись на него с расспросами.

– Что там с библиотекой?

– Ограбили, – был краток Петька.

– Ограбили? – изумился Димка. – А чего там брать-то?

– Картины стащили, – ответил Петька. – И замок высверлили.

– Картину? – еще сильнее удивился Димка. – Разве там были картины?

– Была, но только одна, – внес ясность Командор.

– Я помню. С русалкой, – сказала наблюдательная Настя.

– Ах, эта, – отмахнулся Димка. – Неужели кто-то из-за такой фигни пошел на ограбление?

– Думаю, вор лазил за чем-нибудь другим, – выдвинула свою версию Маша. – А картину прихватил просто для отвода глаз.

– Во всяком случае, деньги у Ниночки из стола не взяли, – сообщил еще одну важную подробность Петька.

– Тогда это явно какой-то псих, – без тени сомнения заявил Димка. – Оставить деньги и взять русалку! Я бы, например, поступил наоборот.

– Вот в следующий раз сам в библиотеку и лезь, – порекомендовала Маша.

– Кстати, – усмехнулся Командор, – у тебя, Димка, еще не все потеряно. Деньги-то в столе у Ниночки так и лежат.

– Чем глупые шуточки отпускать, лучше как следует объясни, в чем дело, – проворчал Димка.

– По дороге объясню, – первым двинулся к выходу из дома Петька. – Меня, между прочим, в библиотеке Шмельков ждет. Я у него главный свидетель.

– Значит, Шмельков уже там? – хором воскликнули девочки.

– И бывший заслуженный тоже, – добавил Петька.

Степаныч часто себя величал бывшим заслуженным работником органов правопорядка, не уставая при этом намекать, что его молодость и зрелые годы прошли в напряженной борьбе с преступностью. В качестве воспоминания о тех славных и почти боевых денечках доблестный сторож поселка Красные Горы на День милиции облачался в выдавшую виды синюю форму без знаков отличия и фуражку с выщербленной кокардой. По уверениям Степаныча, кокарда его милицейской фуражки пострадала от пули матерого бандита, которого заслуженный, но еще в то время не бывший работник органов правопорядка как раз в это время задерживал и обезвреживал.

Теперь, спустя годы, Степаныч мечтал потряхнуть стариной. Ему очень хотелось самостоятельно задержать какого-нибудь опасного преступника. Доблестный сторож поселка Красные Горы преследовал сразу две цели. Во-первых, он не сомневался, что, поймав какого-нибудь правонарушителя, а еще лучше обезвредив целую банду, поднимет свои акции в глазах правления Красных Гор, а значит, окажется вправе требовать повышения жалованья. Кроме того, Степанычу уже несколько лет хотелось утереть нос слишком, по его мнению, молодому и зеленому капитану Шмелькову, который, в конце концов, должен понять, кто тут, в округе, настоящий мастер своего дела.

Но как-то уж так получалось, что, несмотря на все усилия Степаныча, преступников первыми находили члены Тайного братства кленового листа. С каждым их успешным расследованием сторож проникался все большей неприязнью к «четверым наглым подросткам». Поэтому Петькино сообщение, что бывший заслуженный работник органов правопорядка уже находится на месте преступления, ни у кого из троих друзей радости не вызвало.

– Вечно его приносит, куда не надо, – проворчал Димка.

– Ну, он все-таки сторож поселка, – справедливости ради отметила Настя.

– И к тому же Ниночкин отец, – напомнила Маша.

– Вот это самое удивительное, – сказал Димка.

Члены Тайного братства и впрямь всегда изумлялись, как у Степаныча и его мрачной супруги Надежды Денисовны могла вырасти такая доброжелательная дочь, как Ниночка. Впрочем, она давно уже вышла замуж и жила отдельно от родителей.

– Удивительно – неувидительно, но Степаныч сейчас в библиотеке, – повторил Петька. – И мы вынуждены с этим фактом считаться.

– Ты нам, наконец, расскажешь, каким образом умудрился стать главным свидетелем? – повернулся к старому другу Димка.

– Да я просто отправился за книгами по внеклассному чтению, – начал объяснять Командор. – Предки мои привязались: «Уже август! Уже август! Через месяц пойдешь в восьмой класс, а за список по литературе даже не принимался!»

– К нам бабушка тоже два дня назад приставала с этим списком, – немедленно сообщил Дима.

– Значит, скоро и мои вспомнят, – тяжело вздохнула Настя.

– В общем, я, чтобы успокоить их бдительность, дунул в библиотеку, – продолжал Петька. – У нас дома не все нужные книги оказались. Прихожу – замок высверлен, а Ниночки нет.

– А ты предпочел бы по-другому? – скривила губы в усмешке Маша. – Чтобы замок был высверлен, а Ниночка внутри дожидалась?

– С «Русалкой» в руках! – хохотнул Дима.

– Кстати, совсем не смешно, – мрачно изрек Петька. – Дело-то очень странное.

– Говорю же вам, в библиотеку залез какой-то псих, – отстаивал свою точку зрения Димка.

– Вряд ли бы псих стал так тщательно высверливать замок из толстенной двери, – возразил Петька.

– А если не псих, – стоял на своем Димка, – зачем ему понадобилась эта дурацкая картина?

– Вдруг она какая-нибудь ценная, – повторила слова Ниночки Настя.

– Да она тут сто лет висит, – сказала Маша. – И никто никогда на нее даже внимания не обращал.

– А больше-то точно ничего не взяли? – с надеждой спросил Димка.

– Ниночка говорит, что все остальное на месте, – отвечал Командор.

– Ну, может, она пока еще не заметила пропажи, – сказала Маша.

– Вполне вероятно, – кивнул Командор. – Ладно, – прибавил он шаг. – Пошли скорее. Меня уже, наверное, Шмельков дожидается.

Достигнув охотничьего домика, друзья и впрямь увидели Шмелькова. Капитан, нервно поглядывая на часы, топтался возле собственного мотоцикла. В люльке, нежно обняв двухстволку, сидел Степаныч. Увидев членов Тайного братства кленового листа, доблестный сторож сморщился, будто от зубной боли.

– Вам еще что тут понадобилось?

– Нас Алексей Борисович просил прийти, – мигом откликнулся Петька.

– Я просил, – отозвался с меланхолическим видом щупленький капитан.

– Всех вместе? – не поверил Степаныч.

– Вообще-то нет, но можно и вместе, – кивнул капитан.

В отличие от Степаныча, участковый хорошо относился к этим ребятам. И был им благодарен за помощь в двух предыдущих расследованиях.

– Ну, Петька, давай излагай, – обратился он к Командору. Затем очень жалобным тоном добавил: – Вот, раскудри тебя береза, дела.

– Дела серьезные, – согласился Степаныч. – И посторонних в курс ставить нечего...

– Да погоди ты, – перебил Шмельков.

– Либеральничаешь, Алексей, – грозно сказал Степаныч.

– Вот что, ребята, пойдемте-ка внутрь, – поторопил Шмельков. – Там мне все, Петька, и расскажешь.

Степаныч, досадливо крикнув, выбрался вместе с любимой двухстволкой из коляски. Настроение у него было скверное. Он никак не мог простить Ниночке, что та не поставила его первым в известность о происшествии. Степаныч не сомневался: подоспей он на место преступления до Шмелькова, и грабители уже были бы пойманы. Или, по крайней мере, Степаныч успел бы надеть свою милицескую форму. Теперь же собственный внешний вид крайне раздражал сторожа. Милицеская фуражка, по его мнению, шла вразрез с пузырящимися на коленях тренировочными штанами и фривольной американской майкой, которую ему прикупила на вещевом рынке в Одинцове верная супруга Надежда Денисовна.

Степаныч бурно сопротивлялся обновке. Красная надпись на английском языке казалась ему подозрительной. Однако Надежда Денисовна была неумолима: «Будешь, Ваня, работать в этой майке на огороде». А так как Степаныч боялся собственную жену гораздо больше всяких преступников, то скрепя сердце подчинился.

Когда Шмельков подъехал к шлагбауму, перегораживающему въезд в поселок, Степаныч, к собственному несчастью, как раз возился в ненавистой майке на огороде. Узнав, в чем дело, он быстро кинулся переодеваться. Но молодой и черствый Алексей заявил, что время не терпит. Степаныч только и успел нахлобучить фуражку. И явился на место преступления в совершенно неподобающем виде.

Степаныч уже тяжело топал вверх по крыльцу, когда Шмельков сказал:

– А ты-то чего идешь? Подожди на улице.

Тут как раз Маша обратила внимание на майку доблестного сторожа.

– Ой, Иван Степанович! – всплеснула она руками. – А кого это вы, интересно, любите?

– Что-о? – вытаращился на нее бывший заслуженный работник органов правопорядка, которому было невдомек, как переводится английская надпись.

– Ну у вас же тут написано, – указала на майку Настя.

– Где написано? Что написано? – заволновался сторож. А про себя в панике отметил: «Ну, Надежда! Спасибо тебе, удружила. А ведь я говорил: от этих американцев только и жди провокаций».

– У вас тут написано: «Я тебя люблю», – едва сдерживаясь от смеха, объяснил Димка.

– А не врешь? – с подозрением поглядел на него Степаныч.

– Не врет, – подтвердил капитан Шмельков. – Так на тебе и написано: «Ай лав ю».

– Беда, – вырвалось у доблестного сторожа. «Приду домой, отдам эту дрянь Наде, пусть перекрашивает, раз уж купила», – принял ответственное решение Степаныч. А вслух вдруг сказал: – Знаешь, Алексей, не буду я тебя дожидаться. После мне все расскажешь. Огород поливать пора.

И, прикрывая двустолкой позорную, по его мнению, надпись, бывший заслуженный работник органов правопорядка зашагал в сторону сторожки.

– Папа! Куда ты? – выскочила на крыльцо Ниночка.

– Дела у меня, – даже не обернулся любящий отец.

– Ну, – обратился Шмельков к Петьке, – давай-ка за дело. Мне протокол оформлять надо.

– Сейчас все расскажу, Алексей Борисович, – пообещал Командор.

Однако в библиотеку никому войти не удалось. Ибо именно в это время из-за угла прямо на Степаныча вылетел пожилой кругленький академик Павел Потапович Верещинский. Доблестный сторож, погруженный в невеселые мысли по поводу «американской провокационной майки», совершенно не был готов отразить столь бурную атаку.

Исторгнув сдавленный крик, сторож, словно подкошенный, рухнул на спину. Сверху на Степаныча приземлился Павел Потапович. А между ними оказалась двустолка, которой Степаныч прикрывал зловредную надпись.

Впрочем, энергичный, несмотря на свои восемьдесят с лишним лет, Павел Потапович немедленно вскочил на ноги. И, потирая ушибленную двустолкой грудь, картаво возопил:

– Авексей Богисович! Догой! Ужасная беда! Утопвенник!

Глава II

Происшествие на пруду

- Утопленник? – совершенно забыл Степаныч, что собирался идти домой. – Где?
- На Богском пгуду! – воскликнул Павел Потапович.
- На Борском пруду? – переспросил капитан Шмельков. – Вот, раскудри тебя береза!
- Меня? – спросил Павел Потапович.

– Нет, это я так, – махнул рукою Шмельков. А про себя добавил: «Похоже, я этим летом погряз в криминале. Надо же, с июня месяца уже третий случай. И с транспортом полный завал».

Мотоцикл капитана и впрямь рассыпался от древности. На автомобиль же, о котором уже несколько лет мечтал Алексей Борисович, денег его отделению милиции все никак не выделяли. Капитан по этому поводу часто сетовал: «Район у меня большой. Так сказать, с пространством. Тут без надежного транспорта хочешь не хочешь, а раскрываемость не повысится. Я же не какой-нибудь там чемпион мира, чтобы преступников на своих двоих догонять».

– Утопленника-то на какой берег пруда вынесло? Может, на дальний? – с надеждою произнес Шмельков, ибо дальний берег Борского пруда находился в ведении другого отделения милиции.

- На наш, – откликнулся действительный и почетный член почти всех академий мира.
- Плохо, – печально вздохнул капитан.
- Не пвохо, а пгосто ужасно! – всплеснул пухленькими ручками Павел Потапович.

– Это смотря кому, – меланхолично изрек капитан. – Утопленнику, конечно, ужасно и родным его тоже, если они у него имеются. А мне просто плохо. Потому как еще одно дело расследовать. Тем более что труп имеется.

– Он пока еще не тгуп, – прокартавил почтенный академик. – И даже подает некоторые пгизнаки жизни. Там с ним Тяпочка возится. И «Скогую помощь» я из стогожки Степаныча вызвав.

Услыхав про Тяпочку, члены Тайного братства украдкой фыркнули. Очень уж не вязалось это ласкательно-детское имя с огромным и толстым сыном Павла Потаповича – Потапом Павловичем. Отпрыск почтенного академика выбился в очень крупные бизнесмены. И, как утверждали злые языки, бизнес его отдавал сильным мафиозным душком. Выглядел Тяпа соответственно. На запястье и на груди у него красовалось по массивной золотой цепи. А из кармана просторного пиджака выглядывала трубка сотового телефона.

– Потап Павлович? – вскричал Степаныч. – Там? А почему же мы тут стоим? Едем, Алексей!

И доблестный сторож поселка Красные Горы, прихватив ружье, первым вскочил в коляску мотоцикла. Павел Потапович, быстро проговорив: «Обожаю кататься на этой штуковине!» – мигом оказался на заднем сиденье. Шмельков завел мотор, и вся троица скрылась в облаке пыли.

Члены Тайного братства тоже не зевали.

– Бежим напрямик! – скомандовал Петька. – Через участки.

Ребята так и поступили. Конечно, им пришлось преодолеть немало препятствий. Через заборы, под заборы, а порой – и сквозь заборы. Но усилия прошли не впустую. Друзья оказались на берегу пруда почти одновременно со Шмельковым, Павлом Потаповичем и Степанычем. Правда, ребятам сопутствовала удача. Ибо выяснилось, что мотоцикл у Шмелькова по дороге заглох.

«Утопленник» лежал на пологом берегу пруда. Над ним высилась глыба мощных телес Тяпы Верещинского, который пытался привести пострадавшего в чувство.

– По-моему, тут уже не поможешь, – мрачно изрек Димка. – Вон какой бледный. Явно покойник.

Тут «покойник» исторг тихий стон. Тяпа принялся с удвоенной энергией массировать грудь утопленнику.

– Давай, давай, Тяпочка! – подбадривал сына Павел Потапович. – Моводец! Хогошо у тебя повучается!

– Потап Павлович, устали небось? – льстиво проговорил Степаныч.

В отличие от прочих обитателей поселка, он всегда именовал Тяпу не иначе как по имени-отчеству и относился к нему с большим уважением. Дело в том, что каждый раз, проезжая мимо шлагбаума на своем «Мерседесе», Тяпа давал Степанычу десять долларов в твердой валюте. Степанычу это очень нравилось.

– Давайте, Потап Павлович, я вам помогу, – склонился Степаныч над «утопленником».

– Уже не надо, – ответил Тяпа.

Словно бы в подтверждение его слов, «утопленник» открыл глаза.

– Ну, очухался? – заботливо склонился над ним Тяпа Верещинский.

«Утопленник» вдруг поднял руку, в которой была зажата какая-то деревяшка, и ударил своего спасителя по голове. Тот, взыв от боли и неожиданности, отскочил в сторону. «Утопленник», ошалело вращая глазами, попытался угостить деревяшкой Степаныча, но на сей раз промазал. И обессиленно откинулся на траву.

– Ну, ни хрена себе жмурик, – потер ушибленную голову Тяпа.

– И как у тебя только рука поднялась на Потапа Павловича? – мигом начал отчитывать «утопленника» Степаныч.

– Ах, оставьте его, – воскликнул Павел Потапович. – Неужели не понимаете? Он сейчас в шоке!

– Знаем мы таких в шоке, – не поверил бывший заслуженный работник органов правопорядка.

– Главное, что он жив. А значит, и никакого дела заводить не нужно, – произнес с очень довольным видом Шмельков.

Тут Тяпа в целях безопасности вырвал из рук «утопленника» деревяшку. Сын Павла Потаповича уже размахнулся, чтобы закинуть ее подальше, но рука его вдруг замерла на полпути.

– А что это у него такое? – уставился Тяпа на деревяшку.

Остальные тоже посмотрели. Тяпа держал в руке позолоченный обломок рамы.

– По-моему, это от картины! – тут же воскликнула Настя.

– Чудеса в гешете! – откликнулся Павел Потапович. – Кагтина в пгуду?

– А почему нам, отец, с тобой знать? – хохотнул вдруг Тяпа. – Может, у этого жмурика там, на дне, целая картинная галерея!

– А не от той ли русалки эта рама? – вдруг осенило Шмелькова. – Эй, – потряс он «утопленника» за плечо. – Ты это откуда взял?

– Не подходи! Убью! – вращая глазами, крикнул «утопленник».

– Ну, агрессивный парень! – не переставал изумляться Тяпа Верещинский.

– Убью! – продолжал орать пострадавший.

– Отвечай, откуда взял раму! – напирал на него бесстрашный Степаныч.

– Иван Степанович! Помивуйте! – вступился за пострадавшего почтенный Павел Потапович. – Я же вам говогив! Чевовек чуть быво не утонув. Тепегь он пгебывает в гвубоком шоке. В таких свучаях мы довжны пгояввять состгадание и мивосегдие!

– Сострадание, милосердие, – проворчал Степаныч. – Вот он сейчас в своем глубоком шоке кого-нибудь пристукнет, будет вам милосердие.

И бывший заслуженный работник органов правопорядка, направив на пострадавшего свою любимую двустволку, гаркнул:

– Отвечай, откуда взял раму!

По-видимому, голос Степаныча вызвал в памяти пострадавшего какие-то неприятные ассоциации. Потому что, нашарив на земле булыжник, незнакомец метнул его в доблестного сторожа. Фуражка Степаныча мигом полетела на траву.

– Ты это мне брось, – опешил бывший заслуженный работник органов правопорядка.

– Не подходи! Убью! – вновь принялся орать пострадавший. – На помощь! Милиция! Убивают!

– Эк его разобрало, – пожал плечами капитан Шмельков. – То сам грозитя убить, то его убивают... Вот и пойми после этого людей.

Тут к пруду подъехала «Скорая помощь».

– Ну, где у вас тут утопленник? – деловито выскочил из машины врач.

– Да вот он. Орет, – стараясь больше не приближаться к пострадавшему, сказал Степаныч.

– Все ясно, – коротко отозвался врач. – У него шок.

– Я же говорив! – немедленно восторжествовал почтенный Павел Потапович.

Врач тем временем сделал больному укол. Тот почти тут же затих.

Санитары уложили пострадавшего на носилки.

– Родственники имеются? – оглядел присутствующих врач.

– Нет, – отозвался Шмельков. – Давайте я с вами поеду. Мне все равно нужно протокол составить. И личность еще не установлена.

Тут Тяпа Верещинский пригляделся к «утопленнику».

– Он вроде из архитекторов.

– Архитектор? – явно испытывал большие сомнения по этому поводу врач «Скорой помощи».

– Вы меня не так поняли, – откликнулся Тяпа. – Сам-то он, может, совсем и не архитектор. А вот в поселке архитекторов то ли живет, то ли дачу снимает. Я его там несколько раз встречал.

– Это мы позже выясним, – заверил Шмельков. «Господи! – мысленно возблагодарил он Всевышнего. – Спасибо, что хоть лишнего трупа на мою голову не свалилось».

Пострадавшего уже положили в машину. Шмельков завел мотоцикл, чтобы ехать следом за «Скорой помощью». Тут Петька спросил:

– Алексей Борисович, а кусок рамы-то вы возьмете? Вдруг она от той самой русалки?

– И впрямь, – только сейчас вспомнил об обломке рамы Шмельков. – Потап Павлович, – обратился он к Тяпе, – дайте его, пожалуйста, мне.

Тот протянул обломок.

– Я позже в поселок заеду, – повернулся Шмельков к Петьке. – Тогда и дашь показания. А пока... – капитан на мгновение задумался. Затем продолжил: – Пошуровали бы вы, ребята, на берегу. Вдруг еще куски от рамы найдутся. Если что-нибудь обнаружите, то обязательно отметьте место.

– Нечего им шуровать, я сам, – мигом вмешался Степаныч. – Тут, Алексей, дело серьезное.

– И ты, Степаныч, тоже поищи, – примиряюще ответил Шмельков. – Берег большой. Пруд огромный. Всем работы хватит.

И Алексей Борисович поехал следом за «Скорой помощью».

– Ну, отец, мы с тобой и отдохнули, – устало взглянул Тяпа на Павла Потаповича.

– Ничего, Тяпочка, главное, все хогошо обошлось, – бодро откликнулся престарелый родитель.

– Для кого как, – покачал головою Тяпа. – У меня лично от этого искусственного дыхания до сих пор спину ломит.

– На курорт бы вам надо, Потап Павлович, – льстиво заметил Степаныч. – А то вон совсем заработались.

Но Тяпа его ответом не удостоил.

– Главное, отец, – продолжал он беседу с Павлом Потаповичем, – первый раз в жизни сотовый телефон с собой не взял. И напрасно. Из-за этого тебе на старости лет пришлось к Степанычу в сторожку бежать.

– Ничего, – ответил отец, который и так целыми днями носился по поселку в поисках каких-нибудь новостей. – Я стагый спогтсмен.

– Тогда все в порядке, – хлопнул его по плечу Тяпа. – Пошли обедать.

– Нет, нет, – заартачился почтенный академик. – Спегва узнаем новости пго библиотеку. Мне Надежда Денисовна сказава, что там что-то свистнуви. Гаскажите, Иван Степанович.

– При посторонних нельзя, – кинув недружелюбный взгляд на членов Тайного братства, ответил сторож.

– Не вижу никаких постогонних! – возмутился Павел Потапович. – Говогите скогее, Иван Степанович! Я пгосто сгогаю от нетегпения!

– Говори, Степаныч, – потребовал Тяпа. – Не расстраивай отца.

Степаныч досадливо крикнул. Однако возражать Потапу Павловичу не решился. Четверо ребят, обменявшись выразительными взглядами, подошли поближе.

– Я жду подгобного гасказа, – потребовал Павел Потапович.

Сторож, время от времени злобно косясь на членов Тайного братства кленового листа, сперва изложил все, что им уже было известно. Затем добавил:

– Следов преступника не обнаружено. Мы с Алексеем установили, что похититель действовал в перчатках.

– Жавко гусавочку, – вздохнул действительный и почтенный член множества академий. – Такое, знаете, быво очаговатеьное и кугтуазное создание! И я, – игриво подмигнул он присутствующим, – вповне понимаю этого пастушка.

– Чего же ты раньше молчал, что тебе русалки нравятся, – обратился к родителю Тяпа. – Только скажи, я тебе любую картину с русалкой куплю, работы какого хочешь великого мастера.

– Нет. Я хочу, чтобы эта нашлась, – закапризничал академик. – И снова висева в нашей библиотеке. Я так пгивык.

– Тогда тому, кто найдет картину, от меня будет персональная премия, – немедленно объявил Тяпа. – Увидите Шмелькова, так ему и передайте, – повернулся он к членам Тайного братства.

– Зачем Шмелькова? Зачем передавать? – охватила тревога Степаныча. – Отыщем, Потап Павлович. Вы даже не сомневайтесь. А Алексею я сам скажу. Нечего посторонних вмешивать в такое серьезное дело.

– Поступай как знаешь, – по-барски махнул рукой Тяпа. – Ладно, отец. Пошли домой. А то мать еще решит, будто это мы с тобой тут потонули.

– Ни фига мы не потонуви, – с весьма хулиганским видом изрек почтенный академик.

– Все равно пошли, – подтолкнул его к дамбе Тяпа.

Павел Потапович, попросив напоследок Ивана Степановича и «догогих гебят» держать его в курсе дела, удалился.

Едва отец и сын ушли, доблестный сторож поселка Красные Горы кинулся обшаривать берег.

- Начинаем поиски с противоположной стороны, – тут же скомандовал друзьям Петька. Четверо друзей медленно побрели вдоль берега.
- Удружил нас Тяпа со своей премией, – проворчал Димка. – Теперь Степаныч не успокоится, пока не найдет картину.
- Он бы и так стал искать, – возразила Маша.
- А теперь удесатерит усилия, – сказал Димка.
- Боюсь, что да, – вздохнула Настя.
- Вы лучше подумайте о другом, – вдруг азартно блеснули за стеклами очков глаза у Петьки. – Ведь если мы найдем картину, то Тяпа выплатит премию нам. Вы разве против?
- Совсем нет, – оживился Димка. Однако, тут же помрачнев, добавил: – Ты еще сперва найди эту картину.
- Ну, искать бы мы, положим, и без премии стали, – не преминула отметить с усмешкой Маша.
- Что нас роднит со Степанычем, – весело подхватила Настя.
- Не знаю, как вас, а меня лично со Степанычем ничего не роднит, – решительно произнес Димка и с треском рухнул в густые заросли камышей.
- Оттуда раздался панический вопль.
- Димочка, что с тобой? – охватила тревога сестру. – Петька, вытащи его оттуда скорей. Но помощи не потребовалось. Димкина голова уже возникла над зарослями.
- Терминатор и есть Терминатор, – сказала Маша.
- Это была Димкина тайная детективная кличка. Получил он ее за феноменальную способность походя все сокрушать на своем пути. Или падать в самый неподходящий момент.
- Ничего я не Терминатор, – проворчал брат. – То есть вообще-то Терминатор, – внес уточнение он, – но в данном случае просто споткнулся.
- У тебя всегда просто, – вздохнула Маша.
- Ой! – снова скрылся в камышах Димка. – Идите скорее сюда!
- Раму нашел? – первой откликнулась на зов Настя.
- В следующий момент она с визгом выскочила обратно.
- Мерзость какая!
- Вот и я о том же, – самодовольно проговорил Димка. – А мы, между прочим, тут все время купаемся.
- Да что там? – полюбопытствовала Маша.
- Крыса! Дохлая! – брезгливо поморщилась Настя.
- Не только дохлая, – солидно добавил Димка, – но и тухлая.
- А рамы нету? – на всякий случай осведомился Петька.
- Димка, не отвечая, вновь углубился в заросли.
- Ни рам, ни русалок, ни пастушков, – чуть погодя вновь предстал перед друзьями Терминатор. – Только одна эта крыса.
- Что же мы с ней будем делать? – задумчиво проговорила Маша. – А то противно как-то, когда такое на берегу.
- Если тебе противно, – ответил Димка, – можешь ее взять с собой. А я к ней ни за что не прикоснусь.
- Если вас так волнуют проблемы экологии, – вмешался Петька, – то после придем сюда с лопатой и крысу зароем. Но сейчас нам следует заняться поисками рамы. Иначе Степаныч наверняка нас опередит.
- Ребята, тщательно осматривая обильные заросли, которые тянулись по этому берегу пруда, медленно побрели вперед.
- Интересно, этот обломок рамы был все-таки от русалки или не от русалки? – спросила Настя.

– Вообще-то похож, – отвечал ей Димка.

– Если мы найдем еще хоть маленький кусок, то можно будет показать его Ниночке, – сообразил Петька. – Она-то уж должна хорошо помнить.

– Найдешь тут что-нибудь, – спотыкаясь о многочисленные коряги и кочки, ворчал Димка.

– Даже если мы ничего не найдем, – отозвалась Маша, – то Шмельков свой обломок обязательно Ниночке покажет.

– Зато если мы обнаружим еще один обломок, значит, этот тип, который чуть не утонул, каким-то образом связан с кражей в библиотеке, – убежденно сказал Командор.

– Странный тип, – пожал плечами Димка.

– Ты тоже, Димочка, будешь странным, если тебя из воды полумертвого выловят, – скривила губы в усмешке Маша.

– Ох, как же мне надоели твои идиотские шуточки, – покачал головою брат.

Петька хмыкнул:

– Вы не устали за тринадцать лет жизни все время препираться?

– У нас единство и борьба противоположностей, – иронически сощурилась Маша.

Внешне близнецы были похожи как две капли. Оба высокие, стройные, светловолосые и голубоглазые. А вот характеры – и впрямь полная противоположность. Решительная, ироничная Маша очень походила на бабушку, Анну Константиновну. Димка же, по словам очевидцев, являл собой почти точную копию деда – покойного академика Дмитрия Александровича Серебрякова. Он тоже отличался крайней рассеянностью, ворчливостью и неизбежно сокрушал все предметы, которые имели несчастье подвернуться ему под руку или оказаться на его пути. Кроме того, знаменитый биолог Серебряков, по преданиям, достаточно плохо учился в школе. Вспоминая об этом, пожилая ученая дама Анна Константиновна говорила внуку: «Будем надеяться, что и ты, Димка, в будущем как-нибудь себя проявишь».

Впрочем, сам Терминатор считал, что и в настоящем проявляет себя достаточно ярко. Например, сейчас, бредя с друзьями вдоль берега пруда, он усиленно отработывал версию, каким образом в руки утопленника мог попасть кусок позолоченной рамы.

– Слушайте, – сказал Димка, – а ведь, по словам Тяпы, этот тип вроде живет в поселке архитекторов.

– Без тебя помним, – не проявила воодушевления Маша. – Мало ли в поселке архитекторов разного народа.

– Неужели не понимаешь, – продолжал брат. – Архитекторы и художники – это почти одно и то же.

– Ну, положим, не совсем, – сказал Петька.

– Может, и не совсем, но близко, – стоял на своем Терминатор. – Многие архитекторы сами живописью занимаются. И, уж во всяком случае, в ней понимают.

– Нам-то от этого что? – фыркнула Маша.

– Объясняю для тупых, – с важностью проговорил брат. – Если эта картина – ценная, то «утопленник», если он архитектор, в этом сразу разобрался.

– А ведь верно! – широко раскрыла и без того огромные зеленые глаза Настя. – Он мог зачем-нибудь случайно зайти в нашу библиотеку, там увидеть на стене «Коварную русалку» и...

– И, дождавшись удобного момента, взломал дверь, – подхватил Петька.

– Именно, – кивнул Димка.

– Вас не поймешь, – усмехнулась Маша. – То уверяете, верней, Димочка наш уверяет, что эта «Русалка» – полная чепуха. А теперь получается, что какой-то полуутопший тип из поселка архитекторов пошел из-за нее на преступление.

– Я, между прочим, ничего не утверждал, – тут же принялся спорить брат. – И вообще в живописи не очень-то секу. А этот «утопленник», например, разбирается, и картина в библиотеке чем-то показалась ему заманчивой. Конечно, если он действительно архитектор.

– И он так обрадовался, когда она у него оказалась, что пошел вместе с ней топиться в пруду! – вдруг звонко расхохоталась Настя.

– Вот это самое странное, – задумчиво произнес Петька. – И почему он держал в руках обломок рамы?

– Тут вообще очень много странностей происходит, – глянул Димка туда, где виднелся шпиль заброшенной часовни.

Друзья молча кивнули. С этой часовней и развалинами усадьбы князей Борских, которую крестьяне разграбили и сожгли в первые дни революции, у членов Тайного братства кленового листа было связано предыдущее расследование. Кроме того, согласно местной легенде, последний из князей Борских сторел заживо во время пожара. А его тетка, княжна Вера, еще в девятнадцатом веке утопилась от несчастной любви в том самом пруду, по берегу которого сейчас шли четверо друзей. Как утверждали жители деревни Борки, призрак несчастной девушки до сих пор бродит ночами в этих местах.

– А может, это княжна затащила грабителя в воду? – шепнула Настя.

– Скажи уж лучше – русалка! – захохотал Дима. – Сошла с картины и заманила этого типа в пруд!

– И на память ему оставила только кусочек рамы, – добавил Командор.

– Тогда придется поверить Тяпе Верещинскому, что на дне Борского пруда находится картинная галерея, – с ухмылкой заметила Маша.

– Смотрите, – Петька вдруг резко нагнулся и извлек из-под куста солидный обломок рамы.

– Ух ты! – разом воскликнули остальные.

– Бежим скорей к Ниночке! – поторопила Настя. – Пускай посмотрит, та ли это рама.

– Предлагаю сперва дойти до конца пруда, – возразил Петька. – Вдруг еще что-нибудь интересное обнаружим.

И он, внимательней прежнего глядя под ноги, продолжил путь.

Степаныч тоже даром времени не терял. Используя в интересах дела родную двустволку, он сбивал прикладом камыши, а затем, опустившись на четвереньки, принимался тщательно исследовать берег. Бывший заслуженный работник органов правопорядка еще со времен учебы в школе милиции знал: любой предмет, найденный на месте преступления, может в конце концов оказаться уликой. Поэтому Степаныч, чье рвение подогревала обещанная Тяпой Верещинским премия, не брезговал никакими находками. Подобрал на берегу старую полиэтиленовую сумку, доблестный сторож поселка Красные Горы опустил в нее сперва два окурка сигарет «Мальборо», затем чей-то носок, набойку от женского каблука, детский резиновый мячик, ржавый молоток без рукоятки, не менее ржавый ключ от замка, еще несколько безымянных окурков, на одном конце которых сохранились следы губной помады. И, наконец, Степаныч обнаружил такое, что едва смог сдержать ликование. Под старой плакучей ивой лежали рубашка, брюки, носки и ботинки.

– Мужское, – тихим голосом охарактеризовал находку бывший заслуженный работник органов правопорядка. – И тонул у нас тоже мужчина.

Тут Степаныч на некоторое время задумался. Он никак не мог вспомнить, была ли на пострадавшем какая-нибудь одежда. «Вообще-то «утопленник» был какой-то весь мокрый, – вспоминал сторож. – И, кажется, даже на нем имелась майка. А ноги, по-моему, все-таки были голыми. Во всяком случае, без обуви. А вот про брюки не помню». Тут Степаныч решил взгля-

нуть на дело с другой стороны. Если пострадавшего, к примеру, кто-нибудь скинул в воду, то он мог тонуть и одетым. А если он сам, по доброй воле, полез купаться, то, наверное, все-таки сперва разделся.

Не зная, на какой из двух версий остановиться, Степаныч снял фуражку и тщательно протер носовым платком взмокшую, коротко стриженную седую голову. Эта нехитрая манипуляция помогла ему привести мысли в порядок. Вновь нахлобучив фуражку, доблестный сторож уже твердо знал, что одежда принадлежит пострадавшему. Во-первых, вещи лежали без присмотра. А во-вторых, будь пострадавший одет, Потапу Павловичу все равно пришлось бы раздеть его. Иначе массаж груди прошел бы нерезультативно. «А если бы Потап Павлович раздел пострадавшего, – продолжал напряженные размышления сторож, – то вещи остались бы на месте происшествия. Но там ничего не осталось. Значит, здесь лежат вещи тонувшего».

С этими мыслями Степаныч начал запихивать свою находку в пластиковую сумку. Брюки и рубашка уже были там, когда из-за дерева показался огромный детина в плавках.

– Ты чего это делаешь? – схватил он оторопевшего сторожа за ворот майки с провокационной американской надписью «Я тебя люблю».

– Отстаньте! – грубо ответил Степаныч. – У меня тут работа. Я собираю вещдоки.

– Вот ты у меня сейчас узнаешь вещдоки! – и, замахнувшись, детина явно вознамерился ударить доблестного сторожа в ухо.

Бывший заслуженный работник органов правопорядка рванул в сторону. Американская майка из Одинцова затрещала. Степаныч вырвался. Кулак детины просвистел в воздухе. Он вновь замахнулся, но доблестный сторож уже подхватил с земли родную двустволку.

– Стоять! Не двигаться! Руки вверх! – прицелился он в детину. – Десять шагов назад!

– Ты чего, дед, совсем очумел? – покорно задрал руки вверх, осведомился детина. – Сперва одежду спер, а теперь пристрелить меня хочешь? Думаешь, раз на пенсии, то тебя не посадят.

– Я не на пенсии, а при исполнении! – с угрозой в голосе сообщил Степаныч. – И вообще, шаг влево, шаг вправо считаю побегом! Огонь открою без предупреждения.

– Слушай, дед, – уже не на шутку перепугался детина. – Ты хоть для себя бы решил, стоять мне на месте или десять шагов назад?

– Отставить разговорчики! – заорал бывший заслуженный. – Отвечай, чьи это вещдоки? – и он указал сперва на пластиковую сумку, затем на стоящие под деревом ботинки.

– Мои. Чьим же им еще быть, – отозвался детина.

«Вот это удача! – пронеслось в голове у старого сыскаря. – Надо же, накрыл сообщника кражи». И, уже прикидывая в уме, на какую сумму раскошелится щедрый Потап Павлович, доблестный сторож поселка Красные Горы потребовал:

– Отвечай быстро, куда «Русалку» девали?

– Какую еще русалку? – уставился на него детина. – Ты что, дед, совсем при своем исполнении офонарел? Может, тебе к русалке еще и бабу-ягу подать?

– Бабу-ягу не надо, – не сводил с детины пронзительного и сурового взгляда Степаныч.

– Жалко! – захохотал вдруг детина. – А то у меня тут, в пруду, целых две приготовлены. Думал сам с пивом съесть, но для хорошего человека не жалко.

– Ты мне лапшу-то на уши не вешай, – вновь направил на него двустволку бывший заслуженный работник органов правопорядка. – И не таких обламывали. Отвечай, где «Коварная русалка» и зачем вы ее с сообщником украли?

– Погоди-ка, дед, погоди, – с ужасом покосился на поблескивающие под палящими солнечными лучами стволы ружья детина. – Давай-ка мы с тобой все решим по-хорошему. Ты мне сперва объясни, какая тебе нужна русалка?

– Сам знаешь какая, – хранил суровость Степаныч. – Из библиотеки.

«Ну и псих, – с ужасом подумал детина. – Видимо, он на старости лет влюбился в какую-нибудь библиотекаршу, а теперь ему затемняшилось в башку, будто я отбил. Такой и впрямь за здорово живешь пристрелит».

Лихорадочно соображая, как бы убежать, парень решил завести с «психованным дедом» беседу, очень надеясь, что тот успокоится. Степаныч, однако, не успокаивался. По-прежнему грозя детине ружьем, бывший заслуженный работник органов правопорядка требовал немедленного чистосердечного признания и выдачи похищенного.

И тут детине пришел в голову один хитроумный план.

– Ладно, дед, – вздохнул он. – Уговорил ты меня. Русалка твоя вон там. Можешь сам посмотреть, – и он ткнул пальцем в заросли камышей возле самой воды.

Бывшего заслуженного работника органов правопорядка захлестнула волна радости. И, тут же подумав, что щедрый Потап Павлович раскошелится уж никак не меньше чем на тысячу долларов, Степаныч повернулся к зарослям.

Детина мигом выхватил у сторожа из рук пакет с одеждой. Степаныч хотел вновь взять врага на мушку, но поздно. Детина с силой пихнул его. Сторож вместе с ружьем полетел в пруд.

– Стой! Стрелять буду! – попытался остановить он улепетывающего с одеждой парня.

Тут ружье потянуло Степаныча ко дну, и он чуть было не захлебнулся. На его счастье, именно в это время подоспели Петька и его друзья. Они помогли Степанычу выбраться из воды.

– Ушел, подлец! Ушел! – потрясая двустолвкой, жаловался сторож.

– Кто ушел? – решил выяснить дотошный Димка.

– Неважно! – рявкнул Степаныч. – И вообще идите, откуда пришли.

– Мы, между прочим, вас из воды сейчас вытащили, – счел своим долгом напомнить Димка.

– Без вас бы как-нибудь выбрался, – не испытывал к ним благодарности сторож.

– А что это у вас в руках, Иван Степанович? – вкрадчиво осведомилась Маша.

– Сама, что ли, не видишь? Табельное оружие, – с гордостью произнес Степаныч.

– Нет, в левой руке, – уточнила Маша.

Остальные ребята тоже заметили, что Степаныч сжимает в левом кулаке обломок позолоченной рамы. Сторож с явным удивлением воззрился на собственную руку. Затем растерянно проговорил:

– Откуда у меня это взялось?

– Наверное, где-то нашли, – услужливо подсказал Петька.

– До того, как в воду упал, у меня ничего подобного не было, – честно признался Степаныч. – И впрямь не было, – с недоумением повторил он.

– Дайте-ка нам посмотреть, – потянулась к находке Настя.

– Обойдетесь, – резко отдернул руку Степаныч.

Димка в это время старательно прятал за спиной их собственную находку. Но усилия его были в данном случае совершенно излишни. Степаныч сейчас не замечал ничего вокруг. Он снова принялся напряженно анализировать ситуацию. Когда он падал в воду, рамы у него не было. Теперь она каким-то образом оказалась в его руке. Получается, что сбежавший парень не врал. Раз обломок рамы нашелся в камышах, значит, там же должна быть и украденная картина.

Тут память бывшего заслуженного работника органов правопорядка услужливо подкинула эпизод из одного детектива, который они с верной супругой Надеждой Денисовной смотрели недавно по телевизору. Там преступники украли какой-то шедевр из картинной галереи, а затем спрятали его в водонепроницаемом контейнере на дне озера. «Видимо, – продолжал размышлять Степаныч, – этот парень вместе с тем сообщником тоже сняли «Коварную русалку» с рамы, как-нибудь обезопасили от воды, а затем временно утопили в пруду».

Это открытие произвело на доблестного сторожа поселка Красные Горы столь сильное впечатление, что он, не удержавшись, воскликнул:

– Хитро придумано! Но сколько веревочке ни виться!.. В общем, попались, голубчики!

– Кто попался? Какие голубчики? – тут же накинулись на него с расспросами ребята.

– Неважно! – спохватился Степаныч. – И вообще, не мешайте. Я занят.

– Да мы вам помочь хотим, – ответил Петька.

– Знаем мы таких помощников, – не принял предложения Степаныч. «Сперва помогите, – отметил он про себя, – а потом потребуете часть премии. Нашли дурака». И он рявкнул: – Кому сказано, не мешайте работать!

Ребята поняли, что сопротивляться бессмысленно, и сделали вид, что уходят. Однако возле дамбы, где начиналась дорога к Красным Горам, Петька вдруг резко свернул в противоположную от поселка сторону.

– Сейчас подберемся к кустам с той стороны, – обратился он к друзьям. – И посмотрим, что собирается делать наш бывший заслуженный.

Никого уговаривать не пришлось. Всем было ясно, что у Степаныча есть какой-то интересный замысел.

– Слушай, Димка, – с мольбою поглядела на брата Маша. – Только ты, пожалуйста, там где-нибудь в кустах не упади.

– Я, между прочим, в ответственные моменты никогда не падаю, – заверил тот и споткнулся.

– Вот Терминатор чертов, – подхватив его на лету, прошипел коренастый Петька.

– Димочка просто хочет предупредить Степаныча, что мы никуда не ушли, – не удержалась от очередной колкости Маша. – Он у нас вежливый мальчик и не любит обманывать старших.

Терминатор уже раскрыл рот для достойной отповеди, но Петька шепнул:

– Тише вы. Лучше смотрите.

Зрелище им открылось действительно впечатляющее. Степаныч торопливо раздевался. Расшнуровав ботинки, он снял тренировочные штаны и засунул в них любимую двустволку. Затем стащил с себя майку и завернул в нее обломок рамы.

– Ну ни фига себе у Степаныча трусики, – тихо прыснула Настя.

– Это не трусики, а целое монументальное сооружение, – подхватила Маша.

Степаныч, войдя в воду, вдруг резко нырнул.

– Чего это он? – изумился Димка.

– Наверное, зажарился, – предположила Настя.

– Сейчас вынырнет – увидим, – сказала Маша.

Но сторож не выныривал.

– Слушайте, а вдруг он утонул? – заволновался Петька.

– Нет. Вот он, – заметил Димка голову Степаныча.

Степаныч и впрямь вынырнул немного правее и, отдышавшись, вновь ушел под воду.

– Кажется, он что-то ищет, – дошло до Петьки.

– Чего там найдешь? – пожал плечами Димка.

– Но Тяпа же при нем сказал, что там на дне картинная галерея! – звонко расхохоталась Настя. – А Степаныч очень уважает Тяпу. Вот и решил теперь поискать.

– А если серьезно, – разгадал Петька ход мыслей бывшего заслуженного работника органов правопорядка, – то Степаныч, по-видимому, выловив кусок рамы, решил: где она, там и картина.

– А может, действительно так и есть? – заволновалась Настя.

– Тогда считайте, мы это дело проиграли, – мигом откликнулся Петька.

– Это уж точно, – был с ним согласен Димка. – Степаныч теперь не успокоится, пока не облазит все дно этого пруда.

– Только вы мне уж поверьте, – заговорщицки подмигнул друзьям Петька. – Во-первых, я почему-то почти уверен, что картины на дне пруда нет. Иначе зачем бы жуликам оставлять поблизости обломки рамы. А во-вторых, даже если она там и есть, Степанычу ее ни за что не найти.

– Это еще почему? – удивились друзья.

– Потому, что он никогда ничего не находит даже на суше, – хранил полную невозмутимость Петька.

Степаныч, судя по все учащающимся ныркам, придерживался противоположного мнения. Голова его удалялась все дальше от ребят.

– Сейчас прочешет дно вдоль берегов, потом уйдет на глубину, – мрачно прокомментировал действия сторожа Димка.

– Пошли обедать, – посмотрела на часы Маша. – Уже почти три.

– Действительно, пора! – спохватились остальные.

– А ничего, что мы тут его одного оставим? – поглядела Настя на вынырнувшего в очередной раз Степаныча. – Вдруг он все-таки утонет.

– Такие, – выразительно произнес Димка, – не тонут.

И он первым направился к дамбе.

Дойдя до поселка, ребята разошлись по дачам. Они решили, что после обеда сразу наведаются к Ниночке и покажут ей обломок рамы. Кроме того, в библиотеку обещал приехать Шмельков, у которого тоже могли быть какие-то новости.

Ровно в четыре вся компания вошла в библиотеку.

– Вот, Ниночка, погляди, – протянул ей Петька обломок рамы.

Едва глянув, библиотекарьша вскрикнула:

– Где вы это нашли?

– Возле пруда, – объяснил Петька.

– Ты лучше, Ниночка, скажи, этот обломок от той рамы или нет, – потребовал Димка.

– Конечно, от той, – кивнула Ниночка. – Или, во всяком случае, очень похожей.

– Посмотри внимательней, – попросил Димка.

– Ну, на все сто процентов я не уверена, но...

Договорить Ниночка не успела. В читальный зал с громкими криками «Слушайте! Слушайте!» влетел Павел Потапович.

– «Утопвенник» наш очнулся! – сообщил он. – Но ничего не помнит! У него повная амнезия! Вгачи говогают, его кто-то ужасно напугав!

Глава III

Уравнение со всеми неизвестными

– Как амнезия? Кто напугал? – накинулись на почтенного академика с расспросами Ниночка и ребята.

– Вы мне сперва скажите, что такое амнезия? – потребовал Димка.

– В школе, Димочка, нужно лучше учиться, – фыркнула Маша.

– Мы в школе этого не проходили, – огрызнулся брат.

– Амнезия, моводой чевовек, это потегя памяти, – прокартавил Павел Потапович. – И вообще, мне стганно, что внук таких интєввигентных вюдей, как покойный Дмитгий Авександгович Сегебгяков и ныне здгавствующая Анна Константиновна, не знает самых эвементгных свов!

– Мне тоже многое странно, – набычился Димка.

– Лучше заткнись и слушай, – наградила его тумакон в бок сестра.

– Павел Потапович, что там с нашим пострадавшим? – торопливо осведомился Петька.

– Постгадавший совсем ничего не помнит! – всплеснул пухлыми ручками почтенный академик. – Кгоме своего имени и фамивии, – внес ясность он. – А на фига нам его фамивия, – кокетливо подмигнул Павел Потапович хорошенькой Ниночке, – когда у него в шогтах нашви водитевские пгава, а там, естественно, есть его фамивия, имя и отчество!

– Какие права? В каких шортах? – вбежал вдруг в библиотеку запыхавшийся Степаныч. – Пострадавший же был раздет.

– Не газдет, а одет, – заспорил действительный член множества академий мира. – В шогты и майку!

– Ошибаетесь, Павел Потапович, – стоял на своем бывший заслуженный работник органов правопорядка.

– Нет, это вы, вюбезнейший, ошибаетесь! – капризно топнул ногой Павел Потапович. – Между пгочим, именно мы с Тяпочкой нашви постгадавшего, и мне виднее, газдет он быв иви одет! А память у меня, между пгочим, зашибись!

– Папа, а почему у тебя голова мокрая? – спросила Ниночка у Степаныча. – Ты что, купался?

– Можно и так сказать, – сурово проговорил бывший заслуженный работник органов правопорядка. – Но это сейчас неважно. Вы все-таки, Павел Потапович, ошибаетесь, – продолжал он спор с академиком. – Пострадавший был в одних мокрых трусах. А одежда его была мной лично на берегу обнаружена. И брюки, и рубашка, и ботинки, и майка, и даже носки.

– Непгавда! – охватило еще большее возмущение почтенного академика. – На постгадавшем бьви майка и шогты!

– Ошибаетесь, Павел Потапович, – не уступал бывший заслуженный работник органов правопорядка. – В лучшем случае на пострадавшем в момент утопления могли находиться только трусы.

– Не вгите, Иван Степанович! – раскраснелся от обиды, как помидор, академик.

– Я никогда не вру! – обозлился, в свою очередь, и Степаныч.

– Значит, у вас начинается стагческий сквегоз! – воскликнул Павел Потапович.

– Это у вас, может быть, старческий, – захлебывался от негодования доблестный сторож поселка Красные Горы, – а у меня тренированная профессиональная память. Пострадавший был в одних мокрых трусах!

– Нет! – Уже срывался от крика голос у почтенного академика. – Он быв в шогтах и в майке! А есви не вегите, пойдемте ко мне на дачу и спгосим у Тяпочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.